

А.А. Тимощенко[✉], **Д.А. Бычков**, **В.В. Ахметов**,
С.А. Когай, **Г.Д. Павленок**, **О.В. Белан**

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Материалы финального верхнего палеолита стоянки Тайлеп-2 (по результатам спасательных работ 2020 года)

В статье приводятся предварительные данные об археологических материалах культурного горизонта 3 поселения Тайлеп-2 (Новокузнецкий р-н Кемеровской обл.), полученные в результате спасательных археологических работ 2020 г. Каменная коллекция культурного горизонта 3, насчитывающая 10 141 артефакт, демонстрирует полный цикл камнеобработки: от отбора сырья до истощения орудийных форм и их переоформления. В камнеобработке доминирует призматический принцип, также присутствуют ядрища плоскостного и (в подчиненном положении) торцового принципа расщепления для получения удлиненных заготовок. Помимо нуклеарного расщепления, в индустрии культурного горизонта 3 прослеживаются следы применения древними мастерами биполярной техники раскалывания. Орудийная коллекция достаточно многочисленна (651 экз.), в ней преобладают скребки различных конфигураций и долотовидные изделия; такие категории орудий, как скребла, ножи, ретушированные пластины и пластинки, в долевым выражении представлены слабо. Общий облик индустрии – призматическое первичное расщепление, присутствие в орудийном наборе разнообразных скребков, долотовидных орудий, скребел и ножевидных изделий – позволяет отнести данные материалы к финальноверхнепалеолитическому времени (14–10 тыс. л.н.). Наиболее близкими в культурном отношении ансамблями, вероятно, стоит признать комплексы бедаревской культуры. В ходе полевого цикла работ были отобраны остеологические образцы для AMS- и ZooMS-аналитики и седиментационные пробы из разреза для палинологического и литогеохимического анализов, что позволит получить абсолютные датировки, определить видовой состав фаунистической ассоциации, существовавшей во время функционирования стоянки, уточнить палеоэкологический фон и решить вопрос о месте индустрии на хронологической шкале каменного века Кузнецкой котловины – Горной Шории.

Ключевые слова: финальный верхний палеолит, каменная индустрия, первичное расщепление, орудийная коллекция, бедаревская культура, Кузнецкая котловина, предгорья Горной Шории.

Alexei A. Timoshchenko[✉], **Dmitrii A. Bychkov**, **Vladimir V. Akhmetov**,
Sergei A. Kogai, **Galina D. Pavlenok**, **Olga V. Belan**

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: timoshenkoalexey@bk.ru

Materials of the Final Upper Paleolithic of the Tailep-2 Site (Rescue Fieldworks in 2020)

The paper provides the preliminary data of the study of the archaeological materials of the cultural horizon 3 at the Tailep-2 site (Novokuznetsk district, Kemerovo region) obtained after the rescue archaeological work in 2020. The lithic collection of cultural horizon 3, consisting of 10,141 artifacts, demonstrates full cycle of lithic production from the selection of raw materials to the tool form depletion and their reshaping. The prismatic cores prevail in lithic production, and flat- and edge-faceted cores (in a subordinate position) for elongated blanks also present. In addition to core reduction, we can see the presence of the bipolar technique used by ancient masters in the cultural horizon 3 industry. The toolkit is rather numerous (651 pieces); various end-scrapers and pièce esquillées prevail, while such categories of tools as side-scrapers, knives, retouched blades and bladelets are poorly represented. The general appearance of the industry includes

prismatic primary reduction, the presence of various end-scrapers, pièce esquillées, side-scrapers and knife-like tools in the toolkit make it possible to attribute these materials to the Final Upper Paleolithic (14–10 ka). The closest industries are probably the complexes of the Bedarevo culture. In the fieldwork cycle, osteological samples for AMS and ZooMS analyses and sedimentation samples from the cross-section for palynological and lithochemical analyzes were taken for absolute dating, determining the species composition of the faunistic association existed during the functioning of the site, clarifying the paleoecological background and solving the question of the place of industry on the chronological scale of the Stone Age of the Kuznetsk Depression – Gornaya Shoriya.

Keywords: *Final Upper Paleolithic, lithic industry, primary knapping, toolkit, Bedarevo culture, Kuznetsk Depression, Gornaya Shoriya highlands.*

История изучения палеолитических местонахождений на территории Кузнецкой котловины и Горной Шории насчитывает немногим более полувека. Первые находки, относимые к древнему каменному веку, были сделаны здесь А.П. Окладниковым в 1962 г. (Кузедеево-1, -2, Старокузнецкое-1) [Окладников, 1968]. С тех пор массив палеолитических местонахождений значительно вырос, включает в себя в т.ч. раннепалеолитические местонахождения [Деревянко, Маркин, 2007]; к настоящему времени в научный оборот в той или иной мере введены материалы более 50 стоянок [Маркин, 1986, 2004; Палеолит..., 2005]. Однако в большинстве случаев выявленные палеолитические комплексы являются местонахождениями либо с поверхностным залеганием археологического материала, либо с нарушенным культуросодержащим слоем [Маркин, 2010]. Стоит отметить также количественную нерепрезентативность многих комплексов – после их обнаружения в ходе разведок или случайных находок стационарных работ на памятниках не производилось, в научный оборот вводились фактически начальные данные. Наиболее полно изученными местонахождениями эпохи палеолита здесь являются стоянки Бедарево-2, Ильинка-2, Шорохово-1 и Шумиха-1, отнесенные к заключительной стадии древнекаменного периода [Маркин, 1986]. При этом данные комплексы не обеспечены абсолютными датировками, их культурно-хронологическая принадлежность обоснована исключительно исходя из технико-типологических характеристик каменных индустрий. В свете вышеизложенного масштабные спасательные работы во многом способны помочь в решении некоторых накопившихся проблем регионального палеолитоведения.

Поселение Тайлеп-2 (Кемеровская обл.), расположенное на юге Кузнецкой котловины, было открыто в 2003 г. Ю.В. Шириным [Палеолит..., 2005]. В августе – октябре 2020 г. Новокузнецким отрядом ОСАР ИАЭТ СО РАН здесь проводились спасательные археологические работы (см. статью А.А. Тимощенко и др. «Результаты спасательных археологических работ на поселениях Тайлеп-1 и

Тайлеп-2 в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2020 году» в данном сборнике). В результате проведенных раскопок было зафиксировано три культурных слоя: 1) ранний железный век – этнографическая современность; 2) мезолит – ранний неолит; 3) финальный верхний палеолит.

В настоящей статье представлены предварительные результаты изучения археологических материалов культурного горизонта 3, приуроченного к верхней части литологического слоя 4 (описание стратиграфического контекста есть в вышеназванной статье настоящего сборника).

Сырьевой базой каменного производства комплекса служил местный галечник из руслового аллювия, в основном представленный кремнистыми породами, на их долю приходится более 90 %. Галечное сырье чаще всего негабаритное, трещиноватое, что затрудняло получение удлиненных сколов-заготовок.

Коллекция каменных артефактов культурного горизонта 3 насчитывает 10 141 экз., в т.ч. 98 нуклеусов и их преформ, 3 146 сколов (технических сколов, отщепов, пластин, пластинок и микропластин), 651 орудие и 6 246 экз. отходов каменного производства (колотых галек, обломков, осколков и чешуек).

Категория нуклевидных изделий включает 61 типологически определимый нуклеус, 28 преформ и 9 нуклевидных обломков. Типологически определимые нуклеусы демонстрируют плоскостной, призматический и торцовый принципы расщепления (см. рисунок, 1, 2). Плоскостной принцип расщепления представлен главным образом одноплощадочными монофронтальными нуклеусами для пластин и отщепов. В коллекции присутствуют и двухплощадочные нуклеусы как встречного скалывания, так и со смежным расположением ударных площадок. Как правило, такие ядрища являются продуктом переоформления после неудачных снятий. Призматический принцип расщепления, наиболее представительный в коллекции, был нацелен на получение пластин, пластинок и пластинчатых отщепов. В основном это



Каменные артефакты культурного слоя 3 местонахождения Тайлеп-2.
 1, 2 – нуклеусы; 3–11 – скребки; 12–14 – долотовидные изделия; 15 – микропластина с ретушью.

одноплощадочные нуклеусы с большой дугой фронта либо с замкнутым фронтом. Остаточные формы нуклеуса на своих рабочих поверхностях несут следы заломов, не позволявших продолжить расщепление. Торцовый принцип расщепления зафиксирован на двух нуклеусах, говорит о серийном его применении в контексте индустрии пока рано.

Технические сколы представлены первичными, вторичными, продольными и поперечными краевыми сколами, полуреберчатыми и реберчатыми пластинами, сколами подправки фронта, дугами скалывания, сколами-«таблетками».

Помимо нуклеарного расщепления, в материалах культурного горизонта 3 отчетливо прослеживаются следы использования биполярной техники раскалывания. На ее использование указывают специфические удлиненные сколы с прямым вентральным фасом, неподготовленной ударной площадкой и встречными ударными волнами с дистального окончания. Кроме того, в пользу применения данной техники древними мастерами свидетельствуют обнаруженные каменные наковальни с характерными следами забитости.

В целом первичное расщепление в индустрии было направлено на получение удлиненных заготовок, что прослеживается в остаточных формах нуклеусов и наборе технических сколов. Однако в связи с качеством сырья древним мастерам

не всегда удавалось получать пластинчатые заготовки в рамках выбранных стратегий утилизации камня. Данная ситуация прослеживается и в орудийном наборе – большая часть орудий изготовлена на отщепах или пластинчатых отщепах.

Орудийная коллекция многочисленна (651 экз.), в долевом выражении достигает 20 %, представлена скребками, долотовидными изделиями, скреблами, ножевидными изделиями, ретушированными пластинами, пластинками и микропластинами, отщепами с ретушью и недиагностируемыми фрагментами орудий (см. рисунок, 3–15). Наиболее массовой категорией орудийного набора являются скребки. Вариабельность скребковых форм достаточно велика, в индустрии присутствуют практически все варианты скребков по критериям расположения рабочих участков и их количества – от простых концевых и боковых до орудий с рабочим лезвием по периметру. Долотовидные изделия также широко присутствуют в материалах культурного горизонта 3, представлены в индустрии одно-, двух- и многолезвийными вариантами. Остальные категории орудий (скребла, ножи, ретушированные сколы) занимают подчиненное положение в коллекции и не образуют серий. Обращает на себя внимание присутствие в орудийном наборе комбинированных изделий, как правило, это скребок + долотовидное. Большое количество орудий с несколькими рабочими участками указывает на

высокую интенсивность использования орудий. Материалы стоянки свидетельствуют о проведении полного цикла первичного расщепления, но наряду с этим, возможно, что на примере этого комплекса мы имеем дело с долгосрочным лагем-стоянкой; бесспорно, такая трактовка носит предварительный характер и нуждается в проверке методами статистического анализа.

Обнаруженные в контексте комплекса фаунистические остатки немногочисленны, представлены неопределимыми фрагментами трубчатых костей млекопитающих. На сохранность костей повлияли как деятельность древних обитателей стоянки (вероятно, фрагментация происходила в результате намеренного дробления костей – для извлечения костного мозга или как часть производственного цикла в изготовлении костяных орудий), так и тафономические условия. Однако имеющиеся образцы достаточно как для AMS-датирования, так и для видового определения при помощи ZooMS-метода.

Наиболее близким аналогом индустрии культурного горизонта 3 поселения Тайлеп-2, скорее всего, стоит признать ансамбль стоянки Бедарево II, расположенной в 50 км к северу [Маркин, 1986, 2004], и в целом с некоторыми оговорками комплексы бедаревской культуры. Согласно С.В. Маркину, для бедаревской культуры характерны следующие проявления: использование местного руслового, в основном кремнистого, галечника в качестве источника каменного сырья; направленность первичного расщепления на производство пластинок (в первую очередь) и пластин; применение в нуклеарном расщеплении плоскостного и призматического принципов, торцовое расщепление занимает подчиненное положение в индустриях, спорадически проявляется леваллуазская технология; в орудийных наборах преобладают разнообразно ретушированные пластины и пластинки (до 30 %), а скребки, резцы, долотовидные изделия и скребла в долевого отношении представлены значительно меньше [Там же]. Как видно из приведенной характеристики, качественно практически все элементы встречаются в материалах Тайлепа-2, однако долевого присутствия конкретных орудийных форм достаточно сильно разнятся. В первом приближении возможны две основные причины таких диспропорций: 1) разные ландшафтные и экологические позиции – практически все описанные С.В. Маркиным бедаревские комплексы расположены в Кузнецкой котловине, в то время как Тайлеп-2 находится на самом стыке Кузнецкой котловины и Горной Шории, практически в низкогорном поясе; 2) разные функциональные направленности стоянок.

Таким образом, каменная индустрия культурного горизонта 3 поселения Тайлеп-2 предварительно отнесена нами к бедаревской культуре, ее вероятный возраст находится в рамках 14–10 тыс. л.н. Тщательный технико-типологический анализ каменных материалов с применением атрибутивного подхода и анализ пространственного распределения артефактов в дальнейшем дадут возможность точнее определить культурную и функциональную специфику комплекса. Отобранные в ходе полевого цикла работ остеологические образцы позволят получить абсолютные датировки и решить вопрос о месте индустрии на хронологической шкале каменного века Кузнецкой котловины – Горной Шории. Помимо этого, материалы финальноверхнепалеолитического горизонта стоянки Тайлеп-2, наряду с бедаревскими комплексами, могут стать опорной индустрией для корреляций с синхронными местонахождениями на сопредельных территориях, таких как Алтай, Северный Казахстан, Енисейская Сибирь, Прибайкалье, Забайкалье и Монголия.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этнокультурного наследия Сибири».

Список литературы

- Деревянко А.П., Маркин С.В.** Нижнепалеолитическая стоянка МК I на юго-востоке Западной Сибири // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – С. 149–155.
- Маркин С.В.** Палеолитические памятники бассейна р. Томи. – Новосибирск: Наука, 1986. – 177 с.
- Маркин С.В.** Технологическая модель верхнепалеолитических индустрий юго-восточной части Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 12–19.
- Маркин С.В.** Разновидности палеолитических стоянок северо-западной части Алтае-Саянской горной области // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 5. – С. 69–74.
- Окладников А.П.** Страница из жизни палеолитического мастера: клад каменных изделий у поселка Аил (село Кузедеево) // Из истории Сибири и Алтая. – Барнаул, 1968. – С. 57–70.
- Палеолит Горной Шории / Г.Я. Барышников, А.Л. Кунгуров, М.М. Маркин, В.П. Семибратов.** – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 279 с.

References

Baryshnikov G.Ya., Kungurov A.L., Markin M.M., Semibratov V.P. Paleolit Gornoi Shorii. Barnaul: Az Buka, 2005, 279 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Markin S.V. Nizhnepaleoliticheskaya stoyanka MK I na yugo-vostoke Zapadnoi Sibiri. In *Caucasus and the Initial Human Dispersals in the Old World*. St. Petersburg: Sankt-Petersburg Centre for Oriental Studies, 2007, pp. 149–155. (In Russ.).

Markin S.V. Paleoliticheskie pamyatniki basseina r. Tomi. Novosibirsk: Nauka, 1986, 177 p. (In Russ.).

Markin S.V. Tekhnologicheskaya model' verkhne-paleoliticheskikh industrii yugo-vostochnoi chasti Zapadnoi Sibiri. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2004, No. 4, pp. 12–19.

Markin S.V. Types of Paleolithic sites in the Northwestern part of the Altai-Sayan mountain region. *Novosibirsk State Univ. Bulletin. Series: History and Philology*, 2010, vol. 9, iss. 5, pp. 69–74. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Stranitsa iz zhizni paleoliticheskogo мастера: klad kamennykh izdelii u poselka Ail (selo Kuzedeevo). In *Iz istorii Sibiri i Altaya*. Barnaul, 1968, pp. 57–70. (In Russ.).

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Ахметов В.В. <https://orcid.org/0000-0002-7133-4417>

Когай С.А. <https://orcid.org/0000-0003-4232-9587>

Павленок Г.Д. <https://orcid.org/0000-0003-3727-776X>

Белан О.В. <https://orcid.org/0000-0002-9122-9948>